

ПОИСКИ И НАХОДКИ,

Московский драматический театр им. Гоголя в Красноярске

ЗАМЫСЛЫ И СВЕРШЕНИЯ

ПОДХОДЯТ к концу гастроли наших столичных гостей — Московского драматического театра имени Гоголя. И вот «под занавес» хочется разобраться в тех впечатлениях, которые театр — этот «воспитатель чувств» — оставит в памяти красноярцев. А впечатлений много, и они пестры, как пестр и разнообразен репертуар театра.

Выдающийся советский музыкант и музыкальный писатель Генрих Нейгауз как-то обронил крылатую фразу: «Рецензии обычно пишутся по принципу «Да, но, да».

Стараясь избежать этой формулы, начну с тех «но», на которые сетовала зыскалательная (она же и подавляющая) часть нашей театральной публики.

Итак, «но» первое и основное — это репертуар. Как поживает современная советская пьеса в современном советском (да еще в столичном) театре?

Вот десять основных спектаклей, показанных театром на гастролях: сатирическая комедия французского современного драматурга Жана Ануяля «Ужин в Санлисе», публицистическая драма мудрого немецкого драматурга Бертольда Брехта «Кавказский меловой круг» (мы в Красноярске впервые видим Брехта), забытая комедия В. Шекспира «Конец — делу венец», инсценировка «Угрюм-реки», инсценировка романа Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные», незатейливый водевиль К. Финна «Сестры-разбойницы», две советские комедии — «Опаснее врага» Ленинградцев Д. Аля и Л. Ракова и «Страшный суд» старейшего нашего комедиографа В. Шваркина и, наконец, сценическая композиция по роману Ю. Германа «Я отвечаю за все».

Какой разнообразный, «разнонаправленный», разностильный репертуар! Но это не упрек. Тяга театра к комедии, к сатирической теме закономерна. Ведь комедия, говоря словами Белинского, показывает все несоответствие того, что мы делаем, тому, для чего мы это делаем.

И, надо сказать, что этот комедийно-сатирический прицел театра дал несколько удачных «выстрелов». «Ужин в Санлисе» — спектакль, поставленный Б. Голубовским, в котором в насмешливо-сатирической форме показаны противоречия буржуазного общества. Есть в этой постановке и легкость, и юмор, и своеобразный «спектакль в спектакле», отлично разыгрываемый отличными актерами, но о них — впереди. «Опаснее врага» (режиссер В. Борто) — сатира острая, злая сатира на наше недавнее прошлое. Веселая, забавная пьеса В. Шваркина «Страшный суд» (режиссер С. Штейн) и комедия В. Шекспира «Конец — делу венец» (режиссер Ю. Шербаков) — все эти четыре спектакля говорят и об умениях театра прочесть комедии разных стилей и эпох, и о тонком чувстве юмора, присущем постановщикам и актерам, и о разнообразности актерских дарований, ко-

торыми так богат этот творческий коллектив.

Я НЕ БЕРУСЬ говорить от имени всех красноярских зрителей, но, будучи одним из них (из тех, кто питает к театру имени Гоголя явные симпатии), я задаюсь вопросом — как же все-таки решает театр проблему показа сегоднешнего советского человека, человека **размышляющего** (а это так характерно для нашего времени), какую возможность большего познания жизни и самих себя через драматическое искусство дает театр зрителю?

Ответ на этот вопрос как будто бы способен дать спектакль «Я отвечаю за все».

Да, и Волода Устименко, и Агала, и Штуб, и доктор Богословский — люди мыслящие (и антеры, создающие эти образы, тоже люди мыслящие) да, режиссер-постановщик Б. Голубовский — новый главный режиссер театра, знающий, ищущий художник — проявил и вкус, и выдумку и умение, правда, не везде, поставив акценты, и вышел, должно быть, верное решение сложной и далекой не совершенной сценической композиции И. Рогачевского по роману Ю. Германа. Да, спектакль правдив и волнующ, но все же это... **вчерашний**, а не сегодняшний день нашей жизни. Итак, первое «но» — в адрес наших гостей.

«Но» второе и тоже немаловажное — художественная неравноценность спектаклей. Наряду со спектаклем «Я отвечаю за все» (в котором радуют не только режиссерская и актерская культура, а и культура постановочная) уживается спектакль «Угрюм-река» — обветшавший, провинциальный, порафляющий весьма не зыскалательной части зрителей.

И еще одно «но». Создается впечатление, что в театре «два театра». Один представлен такими актерами жизненной правды — причем равноценными и в драме, и в комедии, как Б. Чирков, А. Краснопольский, И. Смысловский, Ю. Левицкий, молодой А. Иванов и многие другие. Другой, в котором играют с надрывом, в котором не живут на сцене, а «представляют», — это О. Туманов (неприятный Прохор в «Угрюм-реке»), П. Крылов (Робер в «Ужине в Санлисе») и немногие другие.

ГОВОРЯ о положительных впечатлениях, надо прежде всего сказать об актерам «хороших и разных».

С какой психологической достоверностью, с какой истовостью играют антеры старшего поколения: народный артист СССР Б. Чирков (доктор Богословский в «Я отвечаю за все»), зонтный мастер Ефим Семенович в «Страшном су-

де», заслуженный артист РСФСР И. Смысловский (Изнанкин, дед Мефодий — в этих же спектаклях), заслуженный деятель искусств РСФСР А. Краснопольский (Антер в «Ужине в Санлисе», Допетровский — в «Опаснее врага», Штуб — в «Я отвечаю за все»), заслуженная артистка РСФСР Э. Мильтот — сочная, щедрая актриса, к сожалению, грешащая интонационными повторами.

Большую радость доставила игра актеров среднего поколения. Среди них Ю. Левицкий — актер ярко комедийного дарования, создавший галерею колоритных образов в пьесах Ануяля, Шваркина, Д. Аля и Ракова; заслуженная артистка РСФСР Е. Ковальская (Горбанюк, мадам Делахом), заслуженная артистка РСФСР Т. Никольская (укротительница львов в «Сестрах-разбойницах»), заслуженная артистка РСФСР О. Кузнецова, с большой внутренней наполненностью сыгравшая Агала в пьесе Ю. Германа, Т. Чернышева (броский, запоминающийся образ домработницы в «Страшном суде»), Л. Генкина, В. Эйранов, А. Морозов (Мальков — начальник кадров), В. Коровин — всех не перечислишь.

Оставила свое «клише» в душе красноярцев талантливая молодежь театра: удивительно одаренная Л. Долгорукова (оскорбный образ Неиди в «Униженных и оскорбленных», комедийная роль Люськи в «Сестрах-разбойницах»), про-

никновенная Л. Гаврилова (Наташа, Груша), искренняя Н. Корнеева (Варя в пьесе Ю. Германа), очень интеллектуальный А. Иванов, наибольшей удачей которого являются образы Володи Устименко в пьесе Германа и Жорна в комедии Ануяля, колоритный А. Обухов (Филипп Филиппыч в «Униженных и оскорбленных»).

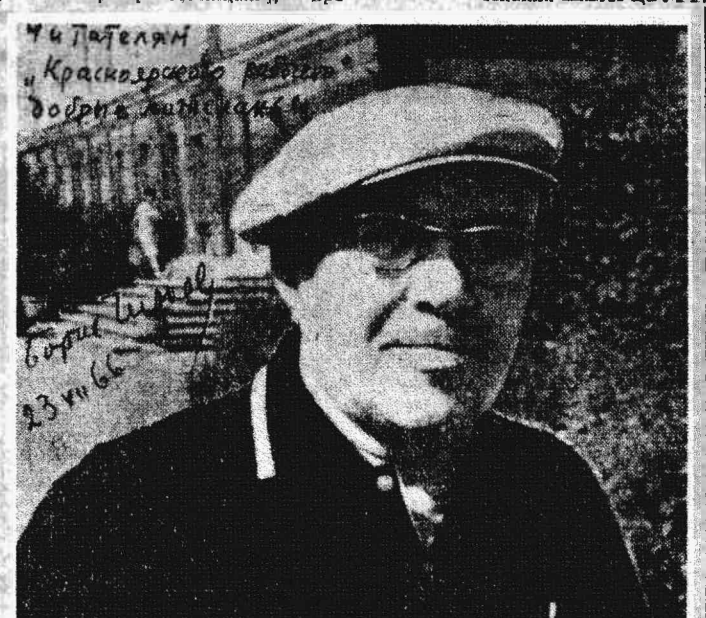
ИНТЕРЕСНЫ работы художников П. Белова («Я отвечаю за все»), В. Зайцевой («Ужин в Санлисе»), Э. Змоирю (создавшего очаровательные в своей лаконичности декорации в спектакле «Страшный суд») — они умеют воздействовать на творческую фантазию зрителей, умеют вызвать в сознании зрителя нужные ассоциации.

Очень остроумно музыкальное оформление спектаклей: будь это характерные музыкальные реплики или музыкальные характеристики, лейтмотивы персонажей или принцип контраста — трагическая музыка в комедийной ситуации — она оттеняет комизм происходящего.

Итак, мы прощаемся с театром имени Гоголя.

Прощаемся с теплым чувством благодарности за многие интересные, наполненные искренним «сопереживанием» часы, проведенные в обществе одаренных режиссеров, артистов, художников. Прощаемся, желая театру новых успехов в творчестве, надеясь еще не раз встретиться с москвичами на красноярской земле.

Ананий ШВАРЦБУРГ.

Народный артист СССР Б. Чирков.